

УДК 130.3; 37.0

ПОСТМОДЕРНИЗМ В ПЕДАГОГИКЕ как отражение фундаментального антропологического кризиса

Сергей Юрьевич Рыбаков,

*доцент, кандидат физико-математических наук,
заведующий кафедрой теологии Рязанского государственного
университета имени С.А. Есенина, e-mail: orto5519@mail.ru*

Игорь Ильич Степанов,

*кандидат исторических наук, доцент кафедры
теологии Рязанского государственного университета
имени С.А. Есенина, e-mail: hiermonk@icloud.com*

В статье исследуется влияние идеологии постмодернизма на развитие отечественного образования. Показано, что постмодерн является логическим результатом ложных гносеологических установок, связанных с нигилизмом. Таким образом, научное знание перестаёт иметь отношение к истине. Агностицизм постмодерна генерирует соответствующие подходы к образованию, где происходит отказ от фундаментальности знаний. Приоритетом становится самовыражение учащихся, их креативность. Делается вывод, что, по сути, постмодерн является звеном перехода к моделям трансгуманизма.

• антропология • гносеология • постмодернизм • образование • педагогика
• традиция • трансгуманизм

Как известно, понятие «постмодерн» было впервые введено в конце 70-х гг. прошлого столетия Ж.-Ф. Лиотаром, когда он по поручению Совета университетов Канады должен был подготовить отчёт о знании в наиболее развитых обществах. В своей работе «La condition postmoderne» — «Состояние постмодерна» — Лиотар указывает на то, что научное знание не является единственной формой знаний, а существует наряду с другими формами знаний, определяемыми им как «нарративное знание», т.е. генерируемое в опоре на очевидность сознания. Это знание в сравнении с научным знанием имеет некую привилегированную позицию и находится с ним в конкуренции, а часто и в конфликте. Постмодернизм получил развитие благодаря работам представителей ряда стран Запада: в США — С. Ароновица, У. Долла, П. Макларена; в Германии — Д. Ленцена, К. Вюнше, Г. Гизеке, В. Фишера; во Франции — Р. Барта, М. Бланшо, Ж. Бодрийара, П. Бурдье, Ж. Деррида, М. Фуко и пр.

Причиной изменения отношения к знанию как результату изучения природы послужило то, что в формате аттитюды «познающий субъект — познаваемый объект» однозначно следует невозможность целостного познания мира. В процессе познания всегда остаётся непознаваемый остаток — «вещь в себе» (по И. Канту), величина и значение которого не может быть определена, и ввиду этого тающий непредсказуемые последствия. Таким образом, данная гносеологическая схема оказывается несостоятельной в самых ключевых проблемах, касающихся фундаментальных категорий бытия: пространства — времени — материи — жизни — разума. Успехи в области механики, электромагнетизма, термодинамики, ядерной физики, квантовой механики и теории элементарных частиц дали свои плоды в области техники и технологии, но в то же время выявили существенную непознаваемость целых сфер бытия. Более того, гносеологический кризис явился генератором кризиса антропологического. Непознаваемость человека ужасает тех, кто стремится

к детерминистскому миропорядку и надеется через реформы социальных институтов проложить путь к «новому человеку» — человеку тотально управляемому. Но предварительная операция, предназначенная удалить у человека органы связи с традиционным миром, именуется хаотизацией.

Общеизвестно, что наука XX в. дала основательный повод для отказа от детерминистских представлений о природе, которые затем распространились в философском и массовом сознании на социальные процессы и явления. Использование идеи беспорядка стало действительно систематическим с 1970-х гг. с появлением науки о хаосе, которая включает изучение аperiodических систем, эффекта «бабочки» Эдварда Лоренца, теории катастроф Дж. Боардмана, Е. Брискорна, Дж. Брюса, Дж. Мазера, Б. Мальгранжа, Р. Тома, Т. Волла, К. Зимана и особенно В.И. Арнольда и его учеников.

«Постмодернистскую философию — пишет О. Михалина, — рассматривают как поиск ответов на те вызовы, которые произошли во второй половине XX в. как со стороны науки, так и со стороны системы образования. <...> Являясь общекультурным феноменом, он имеет такие черты, как вызов условностям, смешение стилей, толерантность к неопределённости, акцент на разнообразие, принятие инноваций и изменений, акцент на сжатие реальной действительности»¹.

Следует обратить внимание на слова О. Михалиной «сжатие реальной действительности», что указывает на масштабные изменения в массовом сознании, которое теперь более ориентировано на некую придуманную и зафиксированную в СМИ и СМК иллюзию реальности.

¹ Михалина О. Философия образования и постмодернизм // Мировоззрение — Философия — Религия. Сб. научных трудов. — Сумы: ДВНЗ «УАБС НБУ». — Вып. 2. — 2012. — С. 59–60.

Действительность реального мира отодвигается на второй и третий план, вытесняется новыми духовными сущностями, порождающими специфические ценности, разделяющие общество на экстравагантные кластеры.

«Таким образом, в противовес идее центра и совокупности, постмодернистская мысль выдвигает на первый план идею сети и рассеивания. В то время как модернизм утверждает универсальное (оно же, по определению, уникальное), постмодернизм основывается на реальности прерывистой, фрагментарной, архипелажной, модулированной, где единственным временем является настоящий момент, где субъект, утративший центр, открывает в самом себе “другость”, где идентичность-корень, включающая другого, уступает место идентичности-ризоме², скрещиванию пород, «креолизации», всему тому, что Скарпетта в эстетике даёт название “нечистоты”³, — характеризует М. Гонтар.

Как показано в работе С.Ю. Рыбакова⁴, стягивающий центр системы (аттрактор) непосредственно связан с идеальным образом, воспринятым обществом и объединяющим его в нечто единое целое. Общество, «утратившее центр», распадается на части, каждая из которых имеет свой «идеальный образ», но дело в том, что, как правило, идеальные образы всех кластеров имеют характер странных аттракторов, генерирующих дальнейшую хаотизацию сознания. При этом происходит десакрализация не только самих идеальных образов, но и тех целей, источником которых они являются.

Таким образом, манифестация постмодернизма в проекции на образование характеризует-

² Фр. *rhizome* — корневище — понятие философии постмодерна, фиксирующее принципиально внеструктурный и нелинейный способ организации целостности, оставляющий открытой возможность для имманентной автохтонной подвижности и, соответственно, реализации ее внутреннего креативного потенциала самоконфигурирования.

³ Гонтар М. Постмодернизм во Франции: определение, критерии, периодизация / Пер. с фр. Н. Пахсарьян // Постмодернизм: парадоксы бытия. Ежегодник «Человек: образ и сущность». — М.: ИНИОН РАН, 2006. — Вып. 17. — С. 155–169.

⁴ Рыбаков С.Ю. Духовная безопасность системы образования России в модели «Народ — конфессия — государство»: монография. — Екатеринбург: Изд-во «Артефакт», 2018. — 320 с.

ся отказом от социально значимых и исторически выверенных педагогических целей, традиционных теорий обучения, непрерывным экспериментированием в практике воспитания. Основное внимание уделяется развитию у учащихся способности к самовыражению, значимости своей индивидуальности. Индивидуальность как качество природы становится доминантой над личностью человека, вынужденного понижать уровень своего менталитета и эмоционально-волевых импульсов до примитивного предъявления искусственно созданных особенностей, имплантированных в свою природу. Всё это позволяет утверждать, что «постмодернистская философия образования в своих идеях тесно смыкается с такими направлениями, как критическая педагогика, феминистская педагогика и философия образования, антипедагогика, деконструктивизм и постструктурализм»⁵.

Следует отметить, что в процессах разрушения образования прослеживается логически выстроенная последовательность преобразования «критико-эмансипаторской концепции образования» в постмодернизм. Общефилософские основания этого дрейфа лежат в разработках франкфуртской школы неомарксизма: М. Хоркхаймера, Т. Адорно, Ф. Маркузе, Ю. Хабермаса, которыми был подготовлен в 60-е гг. прошлого столетия философский концепт (см., например, В.В. Платонова⁶), отображённый в образовательных парадигмах К. Молленхауера, В. Бланкерца, В. Лемперта, В. Клафки и др.

⁵ Михалина О. Философия образования и постмодернизм // Мировоззрение — Философия — Религия. Сб. научных трудов. — Сумы: ДВНЗ «УАБС НБУ». — Вып. 2. — 2012. — С. 59.

⁶ Платонов В.В. Западная философия образования: неклассические течения 40–90 гг. XX в. [Электронный ресурс] // URL: <http://ffre.ru/mnaatyotrpqlqas.html> (дата обращения: 19.02.2021).

Разорвав с традиционной христианской антропологией, в которой отсутствует противопоставление в Духе между учащим и учащимся, совершающими совместное движение к познанию Истины, педагогика Запада, в процессе реформирования образования и в России, начинает сводить духовность «к спонтанным самовыражениям личности в межличностных отношениях и их фиксации в соответствующих областях духовной культуры (нравственности, искусстве, стихийных мировоззрениях)». В этом случае духовность рассматривается как основа автономии человека и «проявляется в “педагогической антиномии” между самоутверждающимся учеником и школьными требованиями. Разрешение этой антиномии возможно через “педагогическое отношение”, понимаемое как диалог, герменевтическое слушание интенций ученика»⁷.

Таким образом, существенно меняются иерархические отношения между учителем и учеником, что затем закономерно переносится на отношения между детьми и родителями, осуществляющими свою долю педагогической деятельности. Формируется концепция педоцентризма, предполагающая у ребёнка-учащегося наличие прав, а у его наставников — существование обязанностей по обслуживанию этих прав. При этом возникает противоестественный перенос юридической категории «права» на субъект, который не имеет, в силу своих возрастных особенностей, компетенций для сознательного использования предоставляемых правом возможностей. Инициированный процесс противоестественных отношений распространяется на государственные институты, вынужденные осуществлять неделегированные (поскольку ребёнок не может сам делегировать навязанных ему извне прав) им «права ребёнка». Противоестественность, заложенная в педоцентризме как од-

ном из проявлений постмодернизма, начинает охватывать все сферы бытия, стирая грани культуры и бескультурья, морали и аморальности, нравственности и безнравственности. В сфере образования устраняется грань между содержанием и бессодержательностью учебного материала, между формой и бесформенностью его изложения, между нравственностью и безнравственностью педагогов, между воспитанностью и невоспитанностью учащихся.

«В рамках постмодернистской философии образования, — констатирует О. Михалина, — пересматривается социально-политическая природа школьного знания. Многие исследователи, признавая, что знание всегда имеет социальный и политический контекст, пытаются декодировать, дешифровать тексты школьных учебников, обнаруживая в них скрытые предпосылки к усилению доминирующих социально-политических групп. Не способствуют ли тексты школьных учебников доминированию, дискриминации, установлению стереотипов относительно женщин, афроамериканцев (“чёрных”), разного рода меньшинств и т.п.? Или вопросы, касающиеся природы знания в образовательной практике: почему статус одного учебного предмета должен быть выше статуса другого (например, изучение математики или естественно-научных дисциплин важнее, чем изучение рисования или музыки?). Чьи это экономические интересы, а чьи интересы ущемляются при этом?»⁸

Нетрудно увидеть, что постмодернистская идеология образования направлена на борьбу с истиной в любом её проявлении, если она становится значимой доминантой учебного процесса. Поэтому в образовании «новые технологии оправданы, так как они способствуют плюральности

⁷ Буйко Т.Н. Основания учебного знания в поликультурном контексте: поиски философии образования // Философия образования. Европейский университет: вопросы и дилеммы. [Электронный ресурс] // URL: http://charko.narod.ru/tekst/uch_snan_2001/1.htm (дата обращения: 22.01.2021).

⁸ Михалина О. Философия образования и постмодернизм // Мировоззрение — Философия — Религия. Сб. научных трудов. — Сумы: ДВНЗ «УАБС НБУ». — Вып. 2. — 2012. — С. 61–62.

языковых игр. Но, если они претендуют на монополию в сфере форм коммуникации, они становятся с точки зрения постмодерна униформирующими и нелегитимными»⁹. Иначе говоря, языковые игры должны не только освободить место, занимаемое истиной, но и сместить с пьедестала любую доминанту, способную занять место в сфере образовательных коммуникаций.

Таким образом, под воздействием религиозно-философских идей постмодернизма хаотизируется вся система образования, что побуждает поставить вопрос о скрытых целях производимой трансформации системы образования, а также о тех последствиях, которые проявят себя в ближайшее время, когда учащиеся, войдя во взрослую жизнь, станут воплощать полученные представления о мире и о самих себе в реальность бытия.

Ответ на этот вопрос можно найти в тезисах Второго международного конгресса форума «Глобальное будущее 2045» (Global Future 2045), собравшего в июне 2015 г. в Нью-Йорке учёных, инженеров, специалистов в области нейронаук. Организатор и президент форума, российский миллиардер, гендиректор интернет-компании Newmedia Stars и основатель Стратегического общественного движения «Россия 2045» Дмитрий Ицков прогнозирует будущее, в котором «люди должны быть свободными — свободными от смерти, ограничений биологической природы, смерти, гравитации, а может быть, даже от своей биологической сущности»¹⁰. По своей сути проект «Глобальное будущее 2045», являясь частью набирающего всё большую силу международного движения трансгуманизма, ставит перед собой глобальную антигуманную цель — «преодоление человеческой природы» и создание «постчеловека», или «сверхчеловека». Нетрудно понять, что этот проект интегрируется в рели-

гиозное течение New-Age, идеология которого предполагает уничтожение всей прежде созданной культуры человечества и преобразование самого человека, который должен обрести новые качества. Религиозность данной цели определяется, во-первых, отрицанием представлений о человеке как образе Божьем (христианство, ислам, иудаизм) либо о новом воплощении (буддизм), который свойственен четырём традиционным религиям России. Во-вторых, религиозность этого проекта заключается в цели уничтожения смерти — достижения личностного, индивидуального бессмертия, что равносильно провозглашению человека Богом.

Очевидно, что провозглашённые в трансгуманизме задачи и учения постмодернизма, транслируемые в образовательных теориях и воплощаемые в педагогических практиках, являются сопряжёнными и уничтожают всю систему традиционных представлений о добре и зле, о ценностях и идеалах, о человеческом и бесчеловечном.

О.Н. Четверикова в ряде своих работ по трансгуманизму¹¹ обращает внимание на оккультные корни этого направления. Действительно, если признать, что масштаб поставленных трансгуманизмом задач затрагивает такие религиозно-философские разделы, как онтологию, антропологию, гносеологию, эсхатологию, аксиологию, этику и эстетику, т.е., по сути, все пласты религиозной философии, то очевидно, что эта философия обслуживает некую религиозную

⁹ Едильбаева С., Ким Л. Наука и образование постмодерна (Ж.-Ф. Лиотар) [Электронный ресурс] // URL: <http://scibook.net/filosofiya-nauki-knigi/nauka-obrazovanie-postmoderna-liotar-saniya-30409.html> (дата обращения: 20.02.2021).

¹⁰ Ицков Д. Заключительное слово на Втором международном конгрессе GF 2045 — «Глобальное будущее 2045» 15–16 июня 2013 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://eureka-info.ru/2013/06/17/gf2045n/> (дата обращения 20.02.21).

¹¹ Четверикова О.Н. Разрушение будущего. Кто и как разрушает суверенное образование в России. — Санкт-Петербург: Геннадий Маркелов, 2016. — 125, [2] с.; Четверикова О.Н. О духовных корнях и целях трансгуманизма [Электронный ресурс] // URL: D:\БИБЛИОТЕКА\Актуальная литература \Статьи\Религия\Доцент МГИМО Четверикова Ольга_о духовных корнях и целях трансгуманизма Православный Взгляд.mht (дата обращения: 05.03.2021).

Постмодернизм: философско-мировоззренческие подходы и определяемые ими теоретические педагогические установки

Философско-педагогические подходы: человек и общество, актуальное знание и нравственные нормы			Теоретические педагогические установки	
Антропология	Гносеология	Аксиология	Педагогический идеал	Методика воспитания
В трансгуманизме отрицается сам образ человека, предлагаются идеи создания искусственного человека, «киборга»	Отсутствие не только истины, но и любой доминанты в общественном знании. Сведение действительности к языковым играм	Отрицается вообще система традиционных духовно-нравственных ценностей, она заменяется системой оккультных ценностей. При этом под эгидой утверждения принципа толерантности, равенства добра и зла фактически утверждается торжество зла	Отрицание образа «естественного» человека, формирование образа нового человека, «человека-киборга»	Отрицается сама система образования и воспитания как отдельная социальная сфера

доктрину, противопоставленную традиционным религиям. В этой доктрине формируется и предъявляется идеальный образ некоего существа, ставящего себя над истиной, существа внеисторического, аморального и безнравственного, эгоцентричного и полностью управляемого через киберпространство.

Таким образом, реформирование государственной системы образования, во многом проводимое под влиянием нетрадиционных для России философско-педагогических парадигм, неизбежно ведёт к нарушению важнейших педагогических принципов (системности, научности и др.) обучения и воспитания. Как факт, можно утверждать, что следствием либеральных реформ является мировоззренческая неустойчивость сознания и дискретность, фрагментарность мышления учащихся, что во многом является препятствием для раскрытия имеющегося у личности творческого потенциала.

Удобно отобразить постмодернистские влияния в виде таблицы.

Подводя итог, можно констатировать, что постмодернизм ставит своей целью не только уничтожение педагогической системы народа¹², но и государственной (т.е. ориентированной на интересы государства) системы образования. Являясь концентратом всех прежде провозглашённых и реализованных теорий разрушения стержневой структуры сознания личности и народа, постмодернизм через систему образования подготавливает человечество к восприятию нового идеального образа, имеющего оккультные корни и античеловеческую демоническую сущность. **НО**

¹² Рыбаков С.Ю. Образование и педагогика: отношение систем // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. — М., 2012. — Вып. 2 (25). — С. 24–32.

Postmodernism In Pedagogy As A Reflection Of The Fundamental Anthropological Crisis

Sergey Yu. Rybakov, Associate Professor, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Head of the Department of Theology of Ryazan State University named after S.A. Yesenin, e-mail: orto5519@mail.ru

Igor I. Stepanov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Theology of Ryazan State University named after S.A. Yesenin, e-mail: hiermonk@icloud.com

Abstract: *The article examines the influence of the ideology of postmodernism on the development of domestic education. It is shown that postmodernism is a logical result of false epistemological attitudes associated with nihilism. Thus, scientific knowledge ceases to be relevant to the truth. Postmodern agnosticism generates appropriate approaches to education, where there is a rejection of the fundamental nature of knowledge. The priority is the self-expression of students, their creativity. It is concluded that, in fact, postmodernism is a link in the transition to models of transhumanism.*

Keywords: *anthropology, epistemology, postmodernism, education, pedagogy, tradition, transhumanism.*

Spisok ispol'zovannykh istochnikov

1. Mihalina O. Filosofiya obrazovaniya i postmodernizm // Mirovozzrenie — Filosofiya — Religiya. Sb. nauchnykh trudov. — Sumy: DVNZ «UABS NBU». — Vyp. 2. — 2012. — S. 59–60.
2. Fr. rhizome — kornevishche — ponyatie filosofii postmoderna, fiksiruyushchee principial'no vnestrukturny i nelinejnyy sposob organizatsii celostnosti, ostavlyayushchij otkrytoj vozmozhnost' dlya immanentnoy avtohtonnoy podvizhnosti i, sootvetstvenno, realizatsii ee vnutrennego kreativnogo potentsiala samokonfigurirovaniya.
3. Gontar M. Postmodernizm vo Francii: opredelenie, kriterii, periodizatsiya / Per. s fr. N. Pahsar'yan // Postmodernizm: paradoksy bytiya. Ezhegodnik «CHElovek: obraz i sushchnost'». — M.: INION RAN, 2006. — Vyp. 17. — S. 155–169.
4. Rybakov S.Yu. Duhovnaya bezopasnost' sistemy obrazovaniya Rossii v modeli «Narod — konfessiya — gosudarstvo»: monografiya. — Ekaterinburg: Izd-vo «Artefakt», 2018. — 320 s.
5. Mihalina O. Filosofiya obrazovaniya i postmodernizm // Mirovozzrenie — Filosofiya — Religiya. Sb. nauchnykh trudov. — Sumy: DVNZ «UABS NBU». — Vyp. 2. — 2012. — S. 59.
6. Platonov V.V. Zapadnaya filosofiya obrazovaniya: neklassicheskie techeniya 40–90 gg. XX veka. [Elektronnyy resurs] // URL: <http://ffre.ru/maatyotrpqlas.html> (data obrashcheniya: 19.02.2021).
7. Bujko T.N. Osnovaniya uchebnogo znaniya v polikul'turnom kontekste: poiski filosofii obrazovaniya // Filosofiya obrazovaniya. Evropejskij universitet: voprosy i dilemmy. [Elektronnyy resurs] // URL: http://charko.narod.ru/tekst/uch_snan_2001/1.htm (data obrashcheniya: 22.01.2021).
8. Mihalina O. Filosofiya obrazovaniya i postmodernizm // Mirovozzrenie — Filosofiya — Religiya. Sb. nauchnykh trudov. — Sumy: DVNZ «UABS NBU». — Vyp. 2. — 2012. — S. 61–62.
9. Edil'baeva S., Kim L. Nauka i obrazovanie postmoderna (Zh.-F. Liotar) [Elektronnyy resurs] // URL: <http://scibook.net/filosofiya-nauki-knigi/nauka-obrazovanie-postmoderna-liotar-saniya-30409.html> (data obrashcheniya: 20.02.2021).
10. Ickov D. Zaklyuchitel'noe slovo na Vtorom mezhdunarodnom kongresse GF 2045 — «Global'noe budushchee 2045» 15–16 iyunya 2013 g. [Elektronnyy resurs] // URL: <http://eureka-info.ru/2013/06/17/gf2045n/> (data obrashcheniya: 20.02.21).
11. Chetverikova O.N. Razrushenie budushchego. Kto i kak razrushaet suverennoe obrazovanie v Rossii. — Sankt-Peterburg: Gennadiy Markelov, 2016. — 125, [2] s.; Chetverikova O.N. O duhovnykh kornyah i celyakh transgumanizma [Elektronnyy resurs] // URL: D:\BIBLIOTEKA\Aktual'naya literatura \Stat'i\Religiya\Docent MGIMO Chetverikova Ol'ga_o duhovnykh kornyah i celyakh transgumanizma_Pravoslavnyy Vzglyad.mht (data obrashcheniya: 05.03.2021).
12. Rybakov S.Yu. Obrazovanie i pedagogika: otnoshenie sistem // Vestnik PSTGU IV: Pedagogika. Psihologiya. — M., 2012. — Vyp. 2 (25). — S. 24–32.